

УДК 903.27(470.5)
ББК 63.442.12(235.55)

Дата поступления статьи: 16.01.2024
Дата принятия статьи: 29.02.2024

«КРАСНЫЙ ПЛАФОН» В ДАЛЬНЕМ ЗАЛЕ ИГНАТИЕВСКОЙ ПЕЩЕРЫ: НОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Владимир Николаевич Широков

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия
E-mail: hvn-58@yandex.ru

Аннотация. Верхнепалеолитические изображения в Игнatieвской пещере открыты в 1980 г. В.Т.Петриным, С.Е.Чаиркиным и В.Н.Широковым. С 1980 по 1986 г. памятник изучался экспедицией В.Т.Петрина. С 1995 г. по настоящее время исследования в пещере с перерывами продолжаются В.Н.Широковым. В 1992 г. в итоговой монографии В.Т.Петрина на русском языке были опубликованы только чёрно-белые фотографии, контактные копии и зарисовки древних рисунков с использованием масштабной сетки. Позднее, в 1997 г. в зарубежном издании этой монографии на французском языке дополнительно опубликованы несколько цветных фотографий. С 1995 г. съёмка на цветные негативную и позитивную пленки стала доступнее. Подборка значительного количества покадровых слайдов В.Н.Широкова и В.Е.Щелинского из Игнatieвской, Каповой и Мурадымовской 2 пещер была опубликована в 1999 г. в Германии в книге о палеолитическом пещерном искусстве Южного Урала. В России монография с цветными иллюстрациями, посвященная южноуральским декорированным пещерам верхнего палеолита, появилась в 2013 г. Однако в ней изданы лишь результаты покадровой съёмки. Копии больших участков, таких как «Красное» и «Чёрное панно» (названия даны В.Т.Петриным) из Дальнего зала пещеры, также приведены по зарисовкам с использованием масштабной сетки. В настоящее время имеется возможность исправить недостатки этих копий с помощью монтажа покадровой мозаичной и фотограмметрической съёмки участков потолка Дальнего зала Игнatieвской пещеры. Поскольку «панно» на потолке имеет корректное название «плафон», в статье предложено изменить наименование «Красное панно» на «Красный плафон». Осуществлены подсчёты изобразительных мотивов и графических единиц на этом участке потолка Дальнего зала.

Ключевые слова: Южный Урал, Игнatieвская пещера, верхнепалеолитическое искусство, «Красный плафон», изобразительные мотивы, графические единицы

Цитирование. Широков В.Н. «Красный плафон» в дальнем зале Игнatieвской пещеры: новая документация // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24. № 1. С. 82–91. DOI: <https://doi.org/10.31833/uaav/2024.24.2.005>

UDC 903.27(470.5)
LBC 63.442.12(235.55)

Submitted: 16.01.2024
Accepted: 29.02.2024

“RED PLAFOND” IN THE FAR HALL OF IGNATIEVSKAYA CAVE: NEW DOCUMENTATION

Vladimir N. Shirokov

Institute of History and Archeology UrO RAN, Ekaterinburg, Russia
E-mail: hvn-58@yandex.ru

Abstract. In 1980, V.T. Petrin, S.E. Chairkin and V.N. Shirokov discovered Upper Paleolithic images in Ignatievskaya Cave. Valery Petrin's expedition was exploring the site from 1980 to 1986. Since 1995, Vladimir Shirokov has been continuously researching the cave. The final monograph by Valery Petrin was issued in Russian in 1992 and displayed only black & white photographs, contact copies and sketches of ancient drawings made with a scale grid. Later in 1997, this monograph was published overseas in French and complemented with several additional color photographs. Since 1995, shooting color negative and positive films has become more affordable. A selection of a significant number of frame-by-frame slides by V.N. Shirokov and V.E. Shchelinisky from Ignatievskaya, Kapova and Muradymovskaya 2 caves was published in Germany in 1999 as a book about Paleolithic rock art of the Southern Urals. In Russia in 2013, a monograph with color illustrations was published to tell about the decorated Southern Ural caves of the Upper Paleolithic. However, it displayed only the results of time-lapse photography. Significant sections, such as the Red Panel and the Black Panel (names given by V.T. Petrin) from the Far Hall of the cave, were copied from the sketches using a scale grid. Currently, the shortcomings of these copies can be corrected by combining time-lapse mosaic and photogrammetric surveys of the ceiling sections in Far Hall of Ignatievskaya Cave. The 'panel' on the ceiling should be named 'plafond', therefore the article suggests changing the name of the Red Panel to the Red Plafond. Graphic patterns and graphic units were counted in this location of the ceiling of the Far Hall. In total, according to the new documentation, there are 163 graphic units on the Red Plafond. In 2018 a Canon D6 camera with a Tokina 16-28/F2,8 lens was used to make photographs. The interior and drawings in the Far Hall were illuminated by LED panels that do not emit thermal radiation. Better visualization of the pictorial patterns and their color filtering was ensured with Adobe Photoshop® and ImageJ with the DStretch® plugin.

Keywords: Southern Urals, Ignatievskaya Cave, Upper Paleolithic art, Red Plafond

Citation. Широков, В.Н. 2024, "Red Plafond" in the Far Hall of Ignatievskaya Cave: New Documentation", *Ufimskij arkheologicheskij vestnik*, vol. 24, no. 1, pp. 82–91. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.1.005>

Введение

Верхнепалеолитические изображения Игнатиевской пещеры открыты в 1980 г. В.Т.Петриным, С.Е.Чаиркиным и В.Н.Широковым. С 1980 по 1986 гг. памятник изучался экспедицией В.Т.Петрина. В середине 80-х гг. прошлого века фотосъемка на цветную пленку была экзотикой. Поэтому в итоговой монографии В.Т.Петрина на русском языке [Петрин, 1992] опубликованы только чёрно-белые фотографии, копии и зарисовки древних рисунков с использованием масштабной сетки. Позднее, в зарубежном издании этой книги на французском языке [Petrine, 1997], появились несколько цветных фото. С 1995 г. по настоящее время с перерывами исследования в пещере продолжаются В.Н.Широковым. С середины 1990-х гг. съемка на цветную негативную и позитивную пленки стала доступнее. Подборка значительного количества кадровых слайдов из Игнатиевской (В.Н.Широков) и Каповой (В.Е.Щелинский) пещер в конце 1990-х гг. была опубликована в книге о палеолитическом пещерном искусстве Южного Урала в Германии [Scelinskij, Sirokov, 1999]. В России монография, посвященная, южноуральским декорированным пещерам верхнего палеолита с цветными иллюстрациями, издана в 2013 г. Однако в ней были приведены лишь результаты кадровой, уже цифровой, съемки [Широков, Петрин, 2013]. В этой монографии копии больших участков, таких как «Красное» и «Чёрное панно» (названия даны В.Т.Петриным) из Дальнего зала пещеры, также приведены по зарисовкам с использованием масштабной сетки. В настоящее время имеется возможность исправить недостатки этих копий с помощью монтажа мозаичной фотосъемки, фотogramметрии и цветовой фильтрации, а также неточности в обозначении участков потолка Дальнего зала Игнатиевской пещеры.

Фотосъемка проводилась в 2018 и 2019 гг. цифровой фотокамерой Canon D6 с объективом Tokina 16-28/F2,8. Интерьер и рисунки в Дальнем зале освещались светодиодными панелями, не выделяющими тепловое излучение. Для лучшей визуализации изобразительных мотивов и их цветовой фильтрации использовались графические редакторы Adobe Photoshop® и ImageJ с плагином DStretch®.

В тексте употребляются термины «изобразительный мотив» и «графическая единица». Под изобразительным мотивом в искусстве понимается повторяющаяся идея, шаблон, рисунок или тема. Мотивы могут иметь важное иконографическое значение в произведениях изобразительного искусства, в том числе и палеолитическом.

Изобразительный мотив – фигуративный или нефигуративный, рассматривается здесь как законченное изображение, одиночное или состоящее из нескольких графических единиц, неотделимых друг от друга с точки зрения их восприятия и интерпретации. Например, женское существо с тремя цепочками пятен между ног является мотивом. Данный мотив состоит из нескольких графических единиц – рисунка женского существа, дополненного 29 пятнами в трех цепочках между ногами. Таким образом, один мотив состоит из 30 графических единиц. То же относится и к фигуре «двурога». Этот мотив состоит из фигуры фантастического животного и 8 пятен внутри его контура, а также цепочки из 21 пятна, отходящих от его корпуса в сторону женского существа (на фото захвачены только 17). Следовательно, упомянутый мотив состоит из 30 графических единиц.

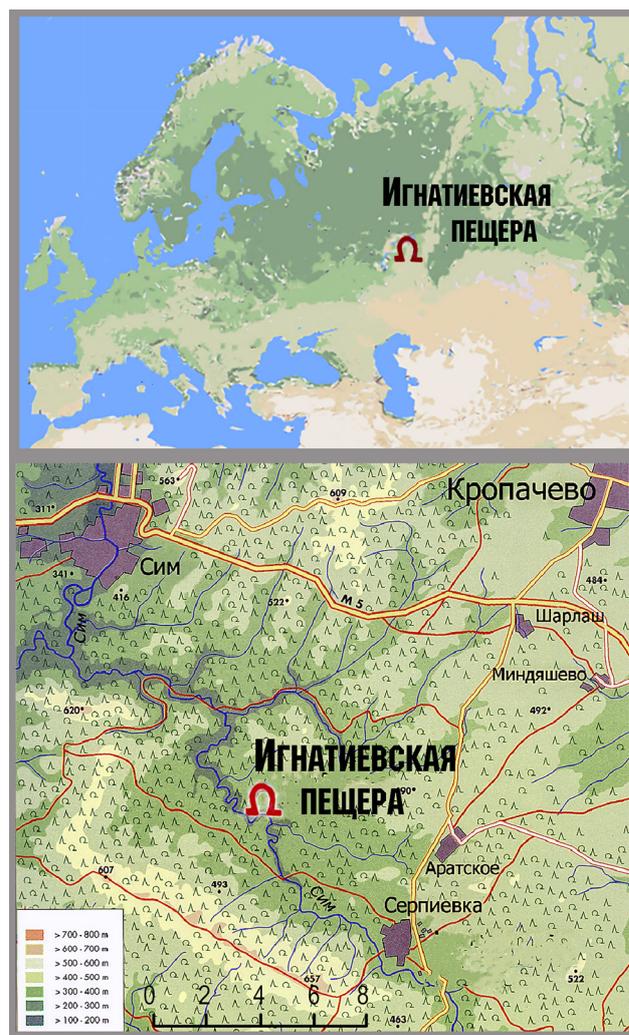

Рис. 1. Схемы расположения Игнатиевской пещеры
Fig. 1. Ignatievskaya Cave Layouts

Описание

Пещера Игнatieвская (Ямазы-Таш) находится в Катав-Ивановском районе Челябинской области, на правом берегу р. Сим, в 7 км к северо-западу от с. Серпиевка, в 8 км к западу от с. Аратское (рис. 1). Согласно схеме спелеологического районирования [Лавров, Андрейчук, 1992. С.3], пещера расположена в пределах Уральской спелеостраны, Центрально-Уральской спелеопровинции, спелеообласти Башкирского мегаантиклинария, Каратауского спелеорайона, Верхнесимского спелеоподрайона.

Общая длина ходов пещеры 801 м, амплитуда 13 м, средняя ширина ходов 2,5 м, средняя высота 2,3 м, площадь пола около 2000 м², объём полости более 3000 м³. Игнatieвская карстовая полость относится к коридорно-зальному типу с разветвлённой системой ходов и элементами лабиринта. Пещера заложена в массиве тёмно-серых доломитизированных известняков верхнего силура – нижнего девона [Кадебская и др., 2019. С.434–437; см. также: Баранов, 1987. С.95–98; Руденко, 1914].

Округлый вход в неё близок 12 м в поперечнике, открывается в западной оконечности скального обнажения правого берега реки на высоте около 12 м от уреза воды, ориентирован на юго-восток (рис. 2, 1). Поперечные сечения ходов преимущественно прямоугольные и аркообразные. Основное направление ходов – северо-западное. В дальней части пещеры в межпластовой трещине образовался круто уходящий вверх почти к дневной поверхности слепой, забитый щебнем и глиной, лаз-камин.

Первый исследователь Игнatieвской пещеры составил детальную морфографию этой карстовой полости [Петрин, 1992]. Входной зал (у В.Т.Петрина устаревшее и неточное название «Входной грот»), Входной коридор и Низкий переход, протяжённостью около 70 м, ведут в Основной коридор, длиной приблизительно 50 м – афотическую зону пещеры. Основной коридор приводит в самый крупный отдел пещеры – Большой зал, максимальные размеры которого 30×24 м и высота до 7–8 м. В центре зала возвышается огромный известняковый останец, его параметры около 14×6 м. В останце несколько сквозных ходов и окон. Из Большого зала в юго-восточном направлении простирается Южный коридор, шириной от 3 до 5 м, высотой до 6–8 м и длиной почти 20 м. В его западной стене начинаются боковые ходы, ведущие в последний зал – Дальний, величиной 11×10 м и высотой до 3,5 м. Один из них, Нижний ход, длиной 7 м, начинается у основания стены, в конце Южного коридора. По нему можно передвигаться только пол-

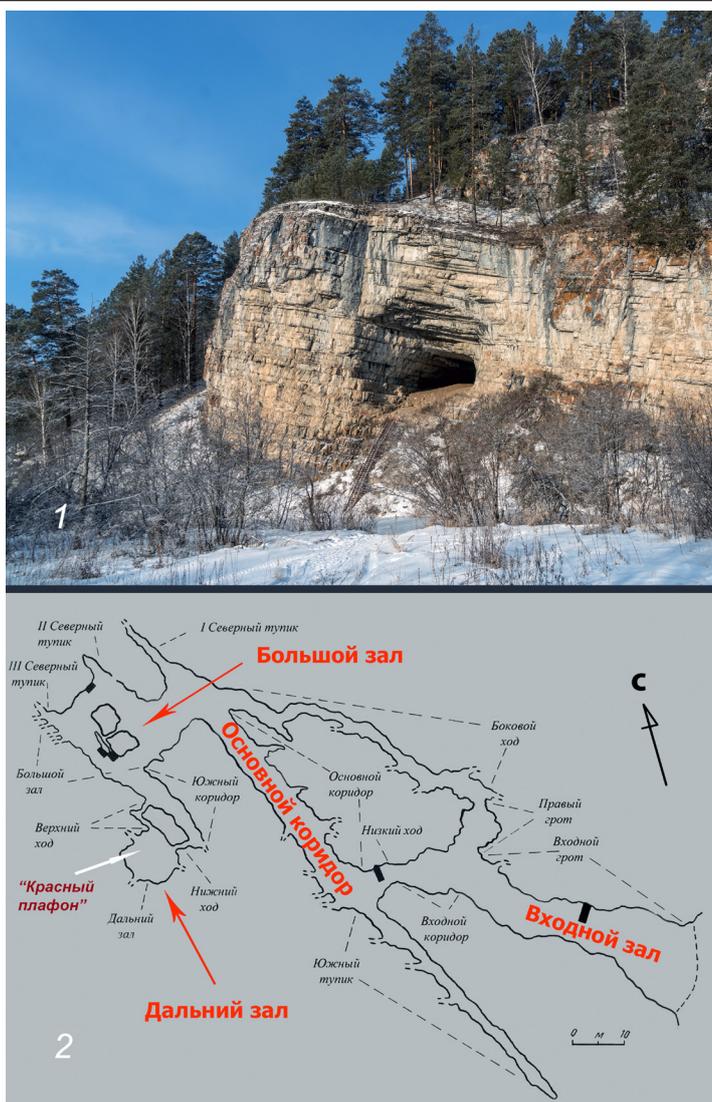

Рис. 2. 1 – вход в Игнatieвскую пещеру, вид с юго-востока. Фото 2018 г. 2 – морфография Игнatieвской пещеры с указанием места «Красного плафона» (по: [Петрин, 1992. С.14], с исправлениями автора)

Fig. 2. 1 – Ignatievskaya Cave entrance, South-East view. 2018 photo. 2 – Ignatievskaya Cave morphology indicating the Red Plafond location (acc. to: [Petrin, 1992. P. 14], with author's amendments)

зком. Второй, Верхний ход, расположен на высоте около 3,5 м от пола. Он состоит из двух перпендикулярных друг другу частей овальной формы общей длиной примерно 8 м (рис. 2, 2). В Дальнем зале почти всегда очень сыро, со стен и потолка сочится вода. У западной стены зала от потолка, из вертикального камина, спускается крутая осыпь из щебня и влажной глины. Под ней ещё в 80-е годы ХХ в. были видны сгнившие деревянные плахи – остатки каких-то конструкций старца Игнатия, жившего здесь в первой половине XIX века. В настоящее время они не видны, что свидетельствует об их перекрытии медленно «текущей» осыпью из трещины-камина в сторону южной стенки Дальнего зала (рис. 3).

На сегодняшний день в Большом и Дальнем залах пещеры выявлены многочисленные изобразительные мотивы (их подсчёт ещё продолжает-

ся). В Большом зале доминируют рисунки красного цвета, сделанные пигментом из оксидов железа, тогда как на потолке и стенах Дальнего зала, помимо красных рисунков, имеется значительное количество чёрных фигур, выполненных древесным углем. В репертуаре ансамбля знаки, животные, антропоморфные существа и неопределённые изобразительные мотивы. Среди животных преобладают мамонты и лошади. Есть фантастические фигуры носорогообразного существа – «двурога», и мамонтообразного создания, композитные рисунки животного с туловищем верблюда и рогатой лошади, мужская фигура черного цвета и женская красного, а также авиформа.

При раскопках в пещере обнаружен культурный слой, соответствующий времени посещения её древними людьми. В слое найдено множество мелких частиц древесного угля, более 1300 каменных изделий (из раскопов и собранных с поверхности), кусочки охры, украшения из зубов песка, бизона или зубра, бивня мамонта, а также кости плейстоценовых животных [Петрин, 1992; Широков, Петрин, 2013].

По отобраным в первой половине 1980-х гг. образцам кости и древесного угля из слоя посещения Игнatieвской пещеры получены 6 конвенциональных радиоуглеродных дат [Петрин, 1992. С. 138]. Калибровка этих дат позволяет заключить, что наиболее вероятным периодом посещения/использования святилища в Игнatieвской пещере является время между 18,3 и 15,4 кал. тыс. л.н. Это время соответствует началу дегляциации, последовавшей за максимумом последнего оледенения (LGM; 26,5–19,0 кал. тыс. л.н.) [Дублянский, Широков, 2020]. Взятые в 2020 г. образцы угля из слоя посещения пещеры дали четыре AMS даты с плотным распределением возрастов – 17,4–16,3 кал. тыс. л.н. [Дублянский и др., 2021]. Климат в это время оставался холодным.

Возможно, что Игнatieвская пещера посещалась древними людьми также и между 13,2 и 11,1 кал. тыс. л.н. Это предположение основано на калибровании единственной даты (СОАН-2468). Она может отражать финальный этап использования верхнепалеолитического святилища в Игнatieвской пещере [Дублянский, Широков, 2020].

Рис. 3. 1 – фотосъёмка «Красного плафона», февраль 2018 г. Фото С. Пешкова; 2 – «Красный плафон» в интерьере Дальнего зала Игнatieвской пещеры

Fig. 3. 1 – Red Plafond photography, February 2018. Photo by S. Peshkov; 2 – Red Plafond in the Interior of the Far Hall of Ignatievskaya Cave

Контекст изобразительного ансамбля (рисунки плейстоценовых животных) и радиоуглеродный анализ материалов из культурного слоя указывают на верхнепалеолитический возраст святилища в Игнatieвской пещере.

Для независимой оценки возраста изобразительного ансамбля Игнatieвской пещеры применён метод U-Th датирования натёков. В Дальнем зале пещеры были отобраны два образца из перекрывающих изображения натёков. Один образец из натёка поверх «двурога» на потолке Дальнего зала дал возраст 9,7 тыс. лет. Натёк, перекрывающий угольный рисунок «чёрный якорь» на стене того же зала, дал возраст 8,9 тыс. лет. Измеренные минимальные U-Th возрасты на 1–2 тыс. лет древнее, чем наиболее древний ^{14}C AMS возраст, полученный по чёрным рисункам [Steelman et al., 2002]. Это указывает на ошибочность (омоложе-

ние) ^{14}C AMS возрастов рисунков Игнatieвской пещеры [Dublyansky et al., 2021].

При описании Дальнего зала пещеры В.Т.Петрин обозначил участки с рисунками на потолке по преобладающим на них пигментам как «Красное» и «Чёрное панно» [Петрин, 1992. С.56–64]. Однако панно на потолке имеет корректное название «плафон» [Толковый словарь..., 1939. С.145; Большой энциклопедический словарь, 1993. С.1016]. Поэтому я предлагаю переименовать участки с рисунками на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры в «Красный» и «Чёрный» плафоны.

Вот как В.Т.Петрин описывал «Красное панно»: «Это название несколько условно, поскольку есть рисунки и чёрного цвета, но они малозаметны, а в глаза зрителю бросается множество сочных ярко-красных линий и пятен. Площадь,

занятая рисунками, $8 \times 2,6$ м... Яркость рисунков, размеры «панно» и его центральное положение на потолке Дальнего зала позволяют считать его основным. Поверхность потолка, наклонённого на восток, покрыта кальцитовыми натёками... Рисунки в древности были нанесены на кальцитовую корочку, а затем частично перекрыты такими же натёками. Видимо, с натёчными образованиями, а, следовательно, с усиленной влажностью связано разрушение части рисунков» [Петрин, 1992. С. 56–57. Рис. 42]. Потолок сложен из крупных плоских плит, или блоков известняка, пересечённых взаимоперпендикулярными трещинами. Поверхность блоков ровная, имеет мелкочаеистую структуру. Такая структура, как представляется, образована ветровой эрозией в то отдалённое время, когда карстовая полость имела два входа – основного, выходящего в сторону реки, и второго, связанного

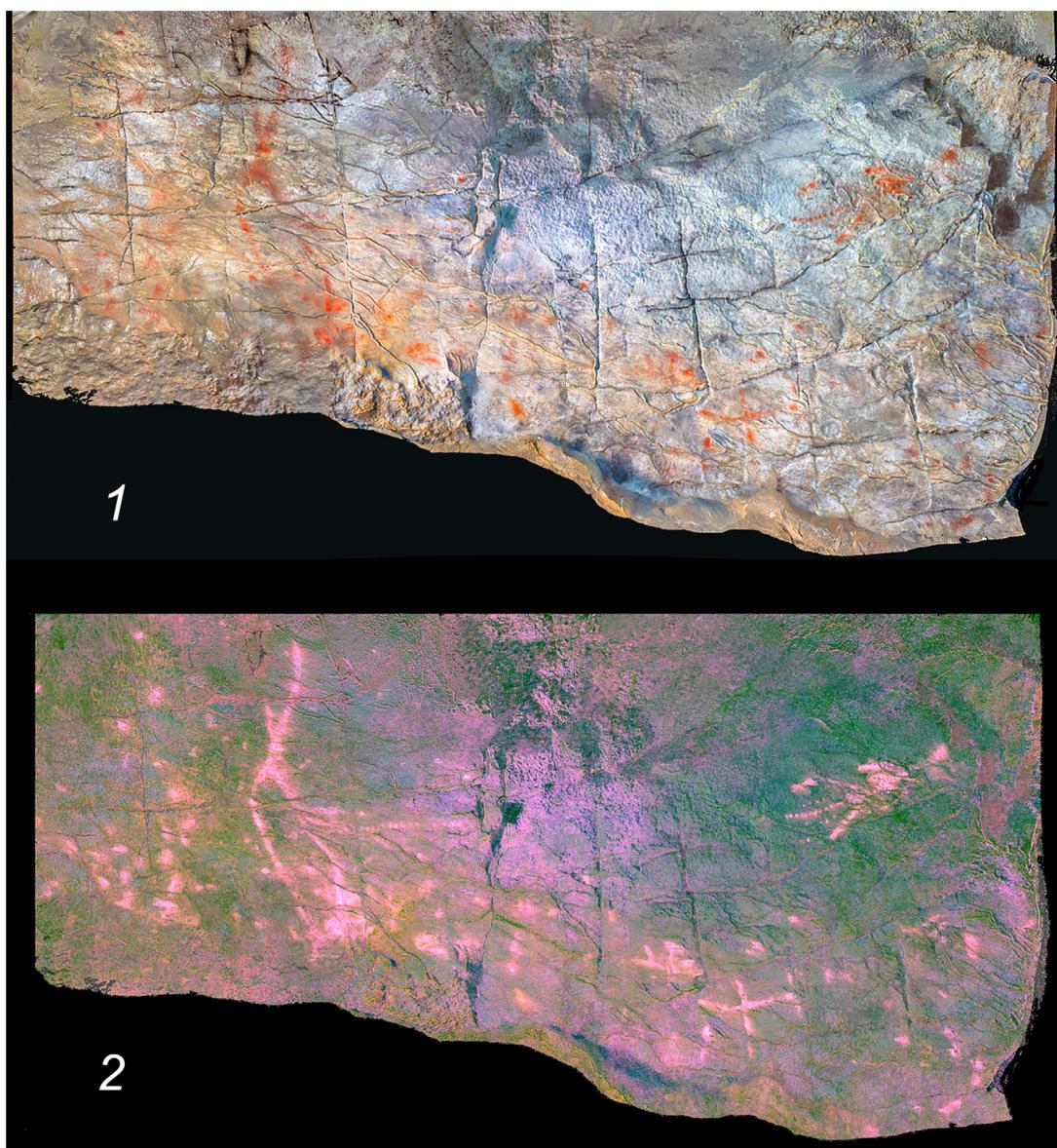

Рис. 4. 1 – двухмерная проекция 3D модели «Красного плафона» низкого разрешения. 2 – рисунки «Красного плафона», обработанные в программе ImageJ с помощью плагина DStretch® tif.ybg

Fig. 4. 1 – 2D blueprint of the Red Plafond 3D model in low resolution. 2 – drawings of the Red Plafond processed with ImageJ and DStretch® tif.ybg

с трещиной-камином. Высота «Красного плафона» над полом варьирует в пределах 2,1–2,3 м. К югу от края панно скальный пол имеет уступ вниз около 1 м (рис. 3, 1, 2).

При описании фигур В.Т.Петрин основное внимание уделил антропоморфному существу и «схематичному изображению животного». Действительно, это самые крупные рисунки не только в Дальнем зале, но и во всей пещере. Размеры животного 0,6×2,3 м. Его туловище контурное, выполнено линией шириной от 4 до 5 см, что подразумевает использование кисти или какого-то иного инструмента. Голова не отделена от тела. Из точки сочленения линии спины и живота вперед направлены два рога, нижний из которых в два раза длиннее верхнего и составляет три четверти длины туловища. Короткий хвост задран вверх. Хотя корпус зверя показан в абсолютный профиль, у него изображены четыре прямых коротких ноги. Внутренняя часть тела возле задних ног утолщена тонированием. Треугольником показан признак пола (рис. 5). По мнению В.Т.Петрина, эта статичная фигура «вряд ли... передаёт облик какого-то конкретного животного, скорее, это обобщённый образ» [Петрин, 1992. С. 56]. С этим трудно не согласиться, для него использовался термин «носорогообразное существо». Место воспроизведения признака пола у него в большей мере соответствует таковому у быков или бизонов/зубров. Однако рога зверя не могут принадлежать данным видам,

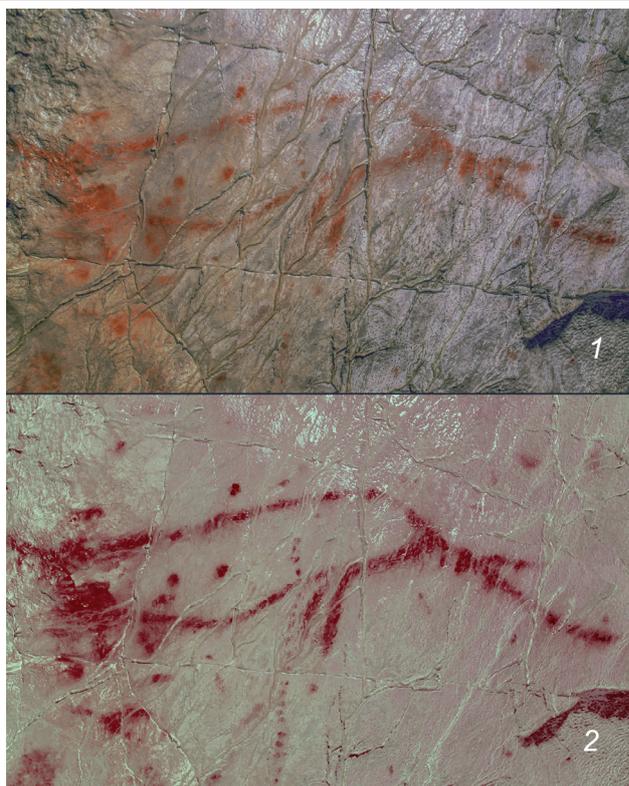

Рис. 5. 1 – рисунок «двурога», полевой снимок 2019 г.; 2 – цветовая фильтрация рисунка «двурога» с помощью плагина DStretch® tif.yre в программе ImageJ

Fig. 5. 1 – drawing of a bicorn, field photograph, 2019; 2 – colour filtration of the bicorn drawing with DStretch® tif.yre in ImageJ

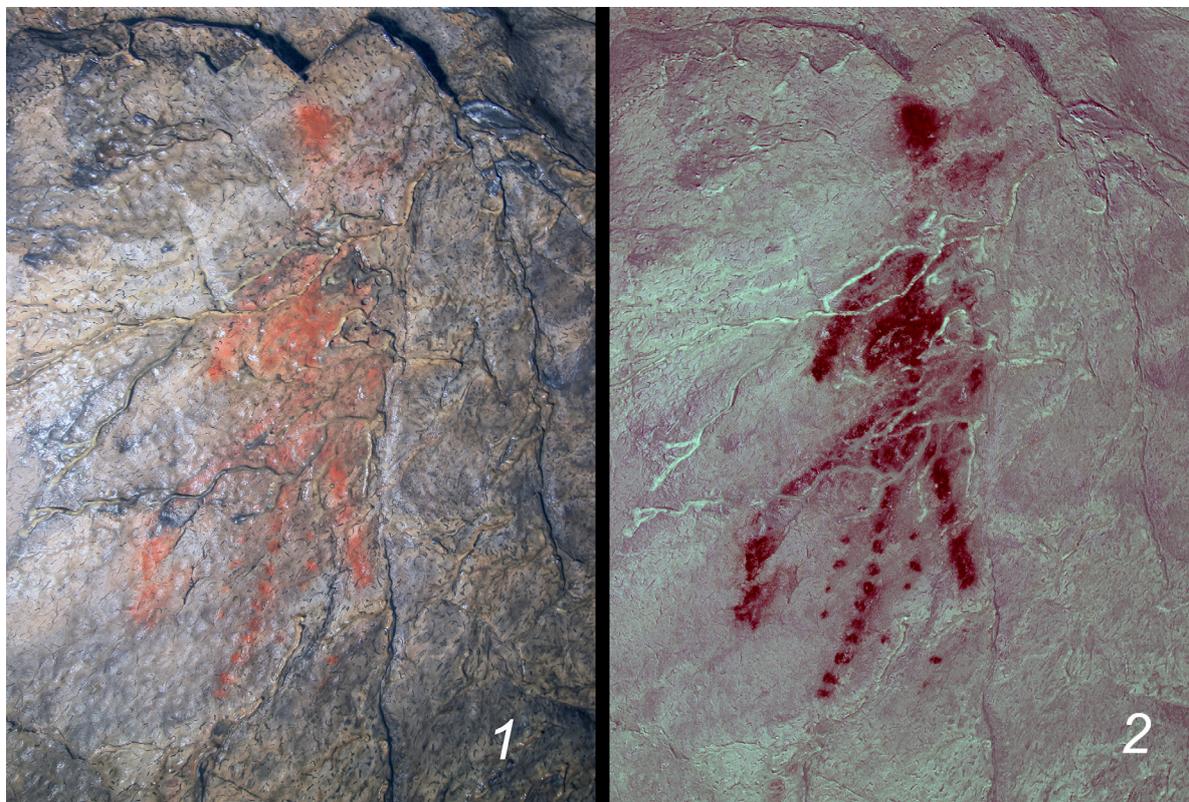

Рис. 6. Рисунок женского существа с тремя цепочками пятен между ног на «Красном плафоне». 1 – полевой снимок; 2 – цветовая фильтрация рисунка с помощью плагина DStretch® tif.yre в программе ImageJ

Fig. 6. Drawing of a female with three chains of spots between her legs on the Red Plafond. 1 – field photograph; 2 colour filtration of the drawing with DStretch® tif.yre in ImageJ

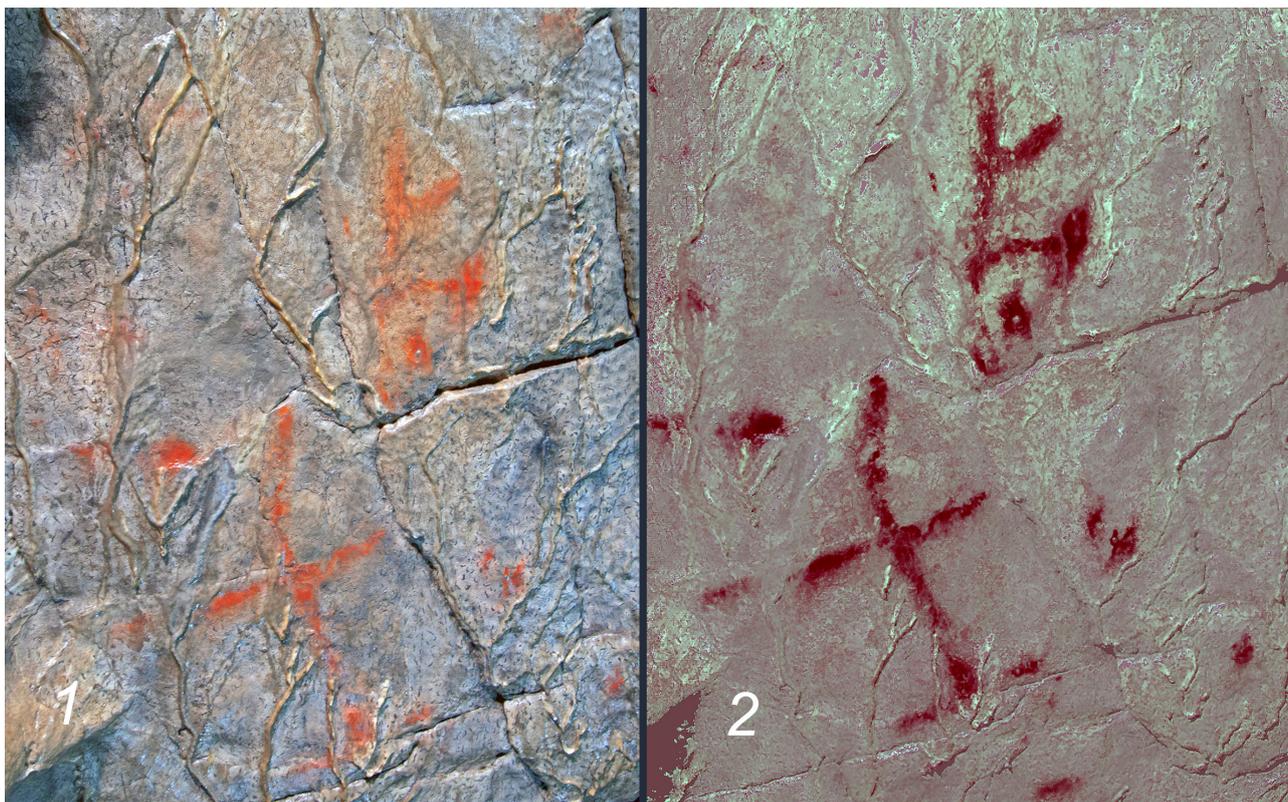

Рис. 7. Рисунки крестообразного и гребенчатого знаков на «Красном плафоне». 1 – полевой снимок 2019 г.; 2 – цветовая фильтрация знаков с помощью плагина DStretch® tif.yre в программе ImageJ

Fig. 7. Drawings of a cross-shaped and a comb-shaped symbols on the Red Plafond. 1 – field photograph, 2019; 2 – colour filtration of the symbols with DStretch® tif.yre in ImageJ

вызывая ассоциации лишь с рогами носорога. Вполне вероятно, что здесь воспроизведено существо смешанной природы. В одной из статей я охарактеризовал его как фантастическое носорогообразное животное и сравнивал с единорогом (хотя у него также два рога) из Ляско [Широков, 2017. С. 10–11. Рис. 2]. Думаю, это изображение следует называть в дальнейшем «двурогом», чтобы исключить ассоциации с каким-либо конкретным видом животных (такой термин иногда использовал и В.Т.Петрин). В центральной части контура тела 3 крупных красных пятна. В грудном отделе видны 5 пятен меньшего размера. Они продолжают за пределы туловища от линии живота: их, по В.Т.Петрину, 21, однако он предполагал, что пятен могло быть больше [Петрин, 1992. С. 56]. На приведённой в статье иллюстрации с цветовой фильтрацией захвачены только 17 пятен ниже контура живота (рис. 5, 2). Эта цепочка пятен прямо направлена в сторону женской фигуры, расположенной в противоположной части «Красного плафона» (рис. 4). Она находится в 1 м от восточной стены (северо-восточной у В.Т.Петрина) Дальнего зала. Размеры рисунка 1,2×0,45 м. Фигура сохранилась не полностью. Её левые (правые от зрителя) рука, нога, грудь, а также длинная шея размыты. Туловище и конечности выполнены в линейном стиле,

голова округлая, грудь и вульва акцентированы. Ширина линий соответствует ширине линий, которыми выполнена фигура зверя – 4–5 см. Между ног существа видны три цепочки пятен, расходящихся веером из промежуности (рис. 6, 1). В центральной цепочке В.Т.Петрин насчитывал 19 пятен, из которых хорошо сохранились лишь 13. В левой от зрителя чередой пятен их 6, в правой 4 [Петрин, 1992. С. 56]. Это подтверждается и цветовой фильтрацией фотографии, обработанной в программе ImageJ с помощью плагина DStretch® (рис. 6, 2). Центральная цепочка пятен прямо спроецирована на цепочку пятен из груди животного,¹ что, по В.Т.Петрину, свидетельствует о композиционном единстве этих фигур [Петрин, 1992. С. 56], с чем, безусловно, следует согласиться.

Помимо охарактеризованных изображений зверя и женщины, на площади «Красного плафона» видны многочисленные пятна краски и штрихи такой же ширины, как и линии двух фигуративных мотивов (рис. 4). Их подсчёт затруднён, и В.Т.Петрин не приводил их количество. Кроме того, он считал возможным воспринимать их в качестве остатков неких фигуративных изображений, что не подтверждено нашими фотосъёмками и цветовой фильтрацией. С помощью процедуры цветовой фильтрации можно подсчитать количе-

¹ Во время одного из совместных посещений мы растянули тонкую веревку между фигурами, и её концы точно совпали с цепочками пятен от них.

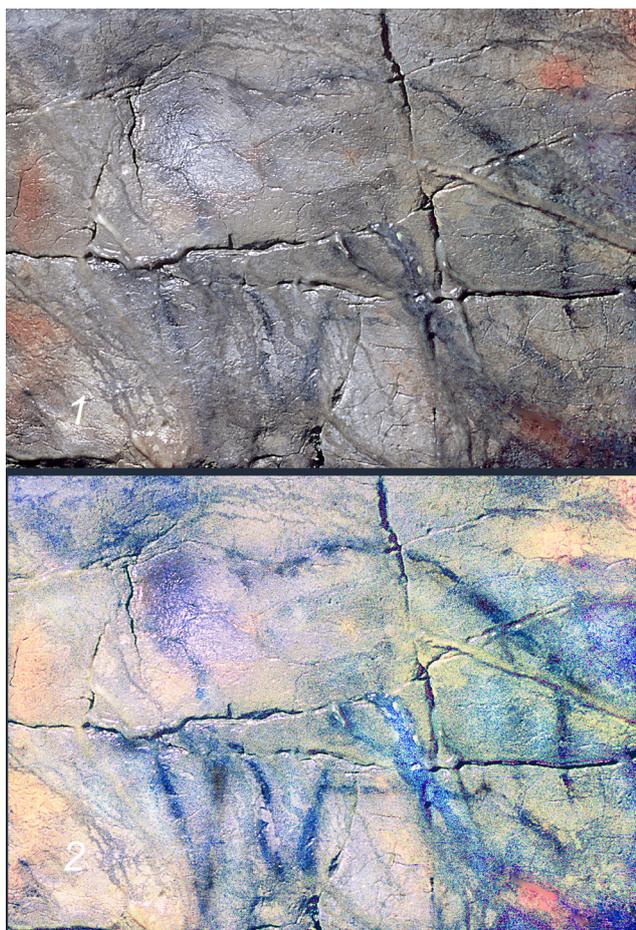

Рис. 8. 1 – рисунок мамонта чёрного цвета на «Красном плафоне», полевой снимок 2018 г.; 2 – цветовая фильтрация мотива с помощью плагина DStretch® tif.ybk в программе ImageJ после трассировки в программе Adobe Photoshop®

Fig. 8. 1 – drawing of a black mammoth on the Red Plafond, field photograph, 2018; 2 – colour filtration of the pattern with DStretch® tif.ybk in ImageJ after tracing through Adobe Photoshop®

ство пятен и неопределённых мотивов. На мой взгляд, этих воспроизведений между «двурогом» и женским существом около 50. Есть также крестообразный мотив и оригинальный знак, похожий на гребневидный (rectiform). Эти нефигуративные мотивы выполнены линиями шириной до 4 см, что предполагает их связь с основной композицией. Размеры упомянутых знаков 80×44 и 36×24 см. Они занимают юго-западную периферию «Красного плафона» (рис. 7).

Над спиной и рогами «двурога» насчитывается, по меньшей мере, 38 пятен.

Кроме рисунков красного цвета на этом участке есть также рисунки чёрного цвета, хотя преимущественно они сконцентрированы на соседнем «Чёрном плафоне».

Рисунок мамонта чёрного цвета нанесён в 17 см выше спины «двурога». Фигура воспроизведена в контурном стиле линией шириной около 1 см, в абсолютном профиле. Её размеры

Рис. 9. 1 – фрагменты неопределённых мотивов чёрного цвета на «Красном плафоне», полевой снимок 2018 г.; 2 – цветовая фильтрация мотивов с помощью плагина DStretch® tif.ybk в программе ImageJ после трассировки в программе Adobe Photoshop®

Fig. 9. 1 – fragments of unidentified black patterns on the Red Plafond, field photograph, 2018; 2 – colour filtration of the patterns with DStretch® tif.ybk in ImageJ after tracing through Adobe Photoshop®

43,5×54 см. На чёрно-белой копии начала 1980-х гг. у воспроизведённого мамонта отсутствует шейный перехват. На цифровых фото он заметен. Передняя нога слабо изогнута в коленном суставе, задняя немного отведена назад. Таким образом, мамонт показан в движении. Линией нарисованы один бивень и хвост. Голова вписана в небольшое углубление потолка, которое было слабо затонировано (рис. 8). В.Т.Петрин отмечал также чёрное змеевидное изображение между зверем и женщиной. Мной осуществлена фильтрация чёрного пигмента, в результате чего проявились фрагменты двух мотивов: волнистой линии (змеевидная фигура у В.Т.Петрина) и какой-то весьма сложной фигуры (рис. 9). Соотношение мотивов показывает, что рисунки красного цвета созданы позднее, чем фигуры чёрного цвета. С большой степенью вероятности, их было больше, поскольку на площади «Красного плафона» во многих местах видны слабовидные следы чёрного пигмента.

Заключение

В результате проведенных в 2018 г. покадровой мозаичной и фотограмметрической съёмок части потолка Дальнего зала Игнatieвской пещеры был получен корпус источников для характеристики «Красного плафона». Всего на нём диагностировано 160 графических единиц красного цвета. Из них два фигуративных мотива красного цвета показаны в сочетании с нефигуративными простыми

мотивами – пятнами: рисунок женского существа сопряжён с 29 графическими единицами, рисунок «двурога» с 29. Помимо мотивов красного цвета есть 1 рисунок мамонта чёрного цвета и 2 неопределённых мотива чёрного цвета. Таким образом, на «Красном плафоне», согласно новой документации, (на сегодняшний день) насчитывается 163 графические единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов С.М. Колумбы шестого океана: о спелеотуризме на Южном Урале. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. 190 с.

Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Ленинградская галерея, 1993. 1628 с.

Дублянский Ю.В., Широков В.Н. Возраст верхнепалеолитических памятников в пещерах Каповой и Игнatieвской (Южный Урал): ревизия радиоуглеродных дат и их интерпретации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. №3(50). С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-1>

Дублянский Ю.В., Косинцев П.А., Широков В.Н., Шпётль К. Посещения Игнatieвской пещеры людьми в позднем палеолите: уточнение и расширение радиоуглеродной хронологии // Российская археология. 2021. №3. С. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960630012516-6>

Кадебская О.И., Косинцев П.А., Широков В.Н., Баранов С.М. Игнatieвская пещера // Атлас пещер России / Гл. ред. А.Л. Шелепин. М.: Буки Веди, 2019. 768 с.

Лавров И.А., Андрейчук В.Н. Пещеры Урала и Приуралья // Пещеры. Итоги исследований / Отв. ред. Г.В. Бельтюков, К.А. Горбунова. Пермь: ПГУ, 1993. С. 6–29.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.

Руденко С.И. Лаклинская и Игнatieва пещеры Южного Урала // Труды Общества землеведения при Петербургском университете. Т. 3. СПб.: типография А.Э. Коллинс, 1914. С. 118–132.

Толковый словарь русского языка. В 4 т. Том. 3 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. 714 с.

Широков В.Н., Петрин В.Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург: Ажур, 2013. 190 с.

Широков В.Н. Изображения ирреальных существ в пещерах Урала как свидетельства мифологии ледникового века // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 1(36). С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-1-5-15>

Dublyansky Y., Shirokov V., Moseley G., Kosintsev P., Edwards R. Lawrence, Spötl C. ²³⁰th dating of flowstone from Ignatievskaya Cave, Russia: Age constraints of rock art and paleoclimate inferences // *Gearchaeology*. 2021. №36(3). P. 532–545. DOI: <https://doi.org/10.1002/gea.21851>

Petrine V. Le sanctuaire paleolithique de la grotte Ignatievskaja d l'Oural du Sud. ERAUL 81. Etudes et Recherches Archeologiques de l'Université de Liège. Collection éditée par Marcel Otte. 1997. 278 p.

Scelinskij V.E., Sirokov V.N. Höhlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka // Die altsteinzeitlichen Bilderbehlen im südlichen Ural. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1999. 172 p.

Steelman K., Rowe M., Shirokov V., Southon J. Radiocarbon dates for pictographs in Ignatievskaya Cave, Russia: Holocene age for supposed Pleistocene fauna // *Antiquity*. 2015. Vol. 76. Iss. 292. P. 341–348. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003598X00090426>

REFERENCES

Baranov, S.M. 1987, *Columbians of the sixth Ocean: about speleotourism in the Southern Urals*. South Ural Book Publishing House, Chelyabinsk, 190 p. (In Russ.)

A large encyclopedic dictionary. Soviet Encyclopedia, Moscow, Leningrad Gallery, Saint Petersburg, 1993, 1628 p. (In Russ.)

Dublyanskij, Yu. V., Shirokov, V.N. 2020, “Age of the Upper Paleolithic sites in Kapova and Ignatievskaya caves (Southern Ural): revision and interpretations of the radiocarbon dates”, *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, no. 3(50), pp. 5–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-1>

Dublyansky, Yu. V., Kosintsev, P.A., Shirokov, V.N., Shpetl, K. 2021, “Humans in Ignatiev-

skaya cave during the Paleolithic: improvement and expansion of the radiocarbon chronology”, *Russian archaeology*, no. 3, pp. 7–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960630012516-6>

Kadebskaya, O.I., Kosintsev, P.A., Shirokov, V.N., Baranov, S.M. 2019, “Ignatievskaya cave”, *Atlas peshcher Rossii* (“Atlas of caves of Russia”), Buki Vedi, Moscow, 768 p. (In Russ.)

Lavrov, I.A., Andreychuk, V.N. 1993, “Caves of the Urals”, *Peshchery. Itogi issledovanij* (“Caves. Research results”), PGU, Perm, pp. 6–29. (In Russ.)

Petrin, V.T. 1992, *Paleolithic sanctuary in Ignatievsky cave in the Southern Urals*. Nauka, Novosibirsk, 207 p. (In Russ.)

Rudenko, S.I. 1914, “Laklinskaya and Ignatieva caves of the Southern Urals”, *Trudy Obshchestva zem-*

levedeniya pri Peterburgskom universitete. T. 3 (“Proceedings of the Society of Earth Science at St. Petersburg University. Vol. 3”), A.E. Collins Printing House, Saint Petersburg, pp. 118–132. (In Russ.)

Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 3. State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow, 1939, 714 p. (In Russ.)

Shirokov, V.N., Petrin, V.T. 2013, *The art of the Ice Age. Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the Southern Urals.* Azhur, Yekaterinburg, 190 p. (In Russ.)

Shirokov, V.N. 2017, “Images of unreal creatures in Ural caves as evidence of the Ice age mythology”, *Perm University Herald. History*, iss. 1 (36), pp. 5–15. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-1-5-15>

Dublyansky, Y., Shirokov, V., Moseley, G., Koshintsev, P., Edwards, R. Lawrence, Spötl, C. 2021,

“²³⁰th dating of flowstone from Ignatievskaya Cave, Russia: Age constraints of rock art and paleoclimate inferences”, *Geoarchaeology*, no 36(3), pp. 532–545. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.1002/gea.21851>

Petrine V. *Le sanctuaire paleolithique de la grotte Ignatievskaya d l Oural du Sud. ERAUL 81. Etudes et Recherches Archeologiques de l Université de Liège.* Collection éditée par Marcel Otte. 1997. 278 p. (In French)

Scelinskij, V.E., Sirokov, V.N. 1999, “Höhlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka”, *Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural* (“Paleolithic paintings in the Süd Urals”), Jan Thorbecke Verlag, Sigmaringen, 172 p. (In German)

Steelman, K., Rowe, M., Shirokov, V., Southon, J. 2015, “Radiocarbon dates for pictographs in Ignatievskaya Cave, Russia: Holocene age for supposed Pleistocene fauna”, *Antiquity*, vol. 76, iss. 292, pp. 341–348. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003598X00090426>

Сведения об авторе

Владимир Николаевич Широков, Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация, г. Екатеринбург. E-mail: hvn-58@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5308-2025

Information About the Author

Vladimir N. Shirokov, Institute of History and Archaeology UrO RAN, Russian Federation, Yekaterinburg. E-mail: hvn-58@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5308-2025